

17. Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме: Учеб. пособие / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. М.: Флинта; Наука, 2007. 224 с.
18. Морель Д.А. Концепт как фрактал: к постановке проблемы // Актуальные проблемы науки и практики в современном мире: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых (заочной) 01.09 — 30.11.2007 г. М.: Современная Гуманитарная Академия, 2007 // http://www.muh.ru/konf_071016.htm?user=57ff512e2921d5ab0d371a5f4420186f
19. Тарасенко В.В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания. М., 2009. 232 с.
20. Алефиренко Н.Ф. Дискурсивная синергетика «живого» слова // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Маенаенко. Вып. 6. Краснодар, 2008. С. 20-26.
21. Фролов Н.К. Взаимосвязи этнических культур в зеркале социо- и этнолингвистики // Languages and Literatures. Вып. 20 // <http://frgf.utmn.ru/last/No19/text08.htm>
22. Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 1. М.: Просвещение, 1964. С. 127-135.
23. Журавлев В.К. Русский язык и русский характер. М.: Московский патриархат, Отдел религиозного образования и катехизации, Лицей духовной культуры, 2002. 256 с.
24. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
25. Чижова Л.А. Менталитетные свойства русской языковой личности в зеркале словаря, грамматики и морфемной структуры слова. 2007 // http://genhis.philol.msu.ru/article_166.shtml
26. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
27. Сорокин Ю.А. Евразийство и его постулаты: возможные коррективы / Вопросы психоллингвистики. 2003. № 3 // <http://psycholing.narod.ru/sorokin-1.html>
28. Войцехович В.Э. Синергетическая концепция фракталов // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 141-156.

Ольга Борисовна ПОНОМАРЕВА —
профессор кафедры английского языка,
доктор филологических наук
obponomareva@list.ru

УДК 801-541

ОСНОВНЫЕ КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные когнитивные функции в политическом газетном тексте: экспрессивно-образная, эмоционально-экспрессивная и коммуникативная функции. Подчеркивается антропоцентричность метафорической картины политического мира в целом и национальная специфика когнитивных моделей в англоязычных и русскоязычных политических газетных статьях, носящих ярко выраженный аксиологический характер.

Summary. The article tackles the basic cognitive functions of the newspaper political texts: emotive, expressive, communicative and image-making in their integration and convergence. It is stressed in the article, that the metaphorical cognitive models are universally anthropocentric and axiological though reveal national specific features predetermined by a definite political bias.

Ключевые слова. Политический текст, газетная статья, аксиологические модели, когнитивные функции.

Key words. Political text, newspaper article, axiological models, cognitive functions.

Метафорическая картина политического мира достаточно антропоцентрична и в то же время имеет свою национальную специфику. Создаваемые образы имеют национальные корни, а также соответствуют политическим пристрастиям отдельных группировок и настроениям всего общества. Политический язык отражает существующую политическую реальность. Средства массовой информации активно используют метафору для построения картины мира в политической сфере и в сфере массовой информации (см. об этом: В.Г. Костомаров, А.Н. Баранов, Е.А. Земская, Ю.Н. Караулов, Г.Я. Солганик) [1], [2], [3], [4], [5].

Изучение основных когнитивных функций семантических дериватов дает представление о той политической картине мира, которую человек формирует в своих представлениях и понятиях, находя сходство между предметами, живыми существами или идеями и объединяя их в какие-то абстрактные категории. В ходе исследования выяснилось, что основными когнитивными функциями в политическом газетном тексте являются:

- экспрессивно-образная;
- эмоционально-экспрессивная;
- коммуникативная.

1. Экспрессивно-образная функция

Установление понятия экспрессивности является необходимым для определения «ее соотношения с категорией эмотивности, содержанием которой являются сопутствующие коннотации, отображение эмоций в языковых сущностях» [6; 29]. Категория эмотивности имеет прямое отношение к семантике экспрессивно-окрашенных наименований. Семантические дериваты в политическом тексте обладают экспрессивностью, подчеркивают, усиливают то, что принято называть нейтральной языковой единицей. Наиболее сложное построение характерно для экспрессивно-оценочной, или эмотивно-окрашенной метафоры. Чтобы эмотивность была действительной, т. е. вызывала бы у «реципиента метафоры эмоциональное отношение к ее обозначаемому, необходимо сохранение в метафоре психологического напряжения, а именно осознания “двойственности” ее планов и прозрачности образа, который и вызывает то или иное эмоциональное отношение» [6; 52]. Метафора проявляет эмотивное отношение говорящего к обозначаемому через исходный образ, взятый из сферы источника.

Рассмотрим следующий пример: «My contribution will likely leave hungry those looking for *political red meat*» [7]. Для осуществления экспрессивно-образной функции в политическом тексте используется метафорический перенос из сферы источника (пищевой продукт — сырое мясо) в сферу цели: *political red meat* (important, valuable or interesting information — суть, скандал, содержание — [8], политики, жаждущие скандала, ассоциируются с голодными дикими животными, питающимися сырым мясом. Ср. в русском политическом тексте: «Только прямые предатели Родины способны *посадить* народ России на ядерный боезаряд!» [9]. Экспрессивно-образное выражение «*сидеть на ядерном боезаряде*» можно отнести к военной метафоре, семантическому деривату, основанному на проецировании конкретного физического действия на политическое действие: строительство ядерного хранилища для хранения ядерных отходов.

2. Эмоционально-экспрессивная функция

К семантическим дериватам, выполняющим данную функцию, относятся когнитивные метафоры, характеризующие обширную область «эмоционального» поведения человека, которые направлены на то, чтобы вызывать у слушателя различные представления о называемых им предметах, об их соответствии или несоответствии установленным нормам. Эмоции являются одной из форм отражения действительности и ее познания. Эмоции всегда сопровождаются оценкой — это форма отношения человека к действительности.

Так, политические деятели в газетном тексте нередко именуется *чудовищами, тиранами, врагами, бесами*, что свидетельствует о негативном и эмоционально-экспрессивном отношении к ним со стороны оппозиционеров. Примеры: «...Из России-матушки *бесов* изгони!» «Пусть клеветой подавятся *враги*, историю преступно извращая!...» [9]. «He is a *monster* who gasses own people, a *dictator*» [10] — *monster, dictator* (монстр, диктатор). «We are defending the peace by taking the fight to the *enemy*» [11; July 21, 2004] — *enemy* (враг). «This ancient land, berated from a modern *tyrant*, now governs itself» [11; July 13, 2004] — *tyrant* (тиран).

Данные примеры отображают эмоциональное состояние политика — раздражение, гнев, злость, ярость, переданные с помощью метафорических дериватов. Примерами выражения положительных эмоций могут послужить следующие семантические дериваты: «friends (друзья); friends and allies (друзья и союзники)» по отношению к странам — политическим союзникам США: «But America will stand by her friends» — friends (друзья — страны-союзники) [12]. «We are protecting the peace by working with friends and allies and international institutions to isolate and confront terrorists and outlaw regimes» [13] — friends and allies (друзья и союзники — дружественные страны).

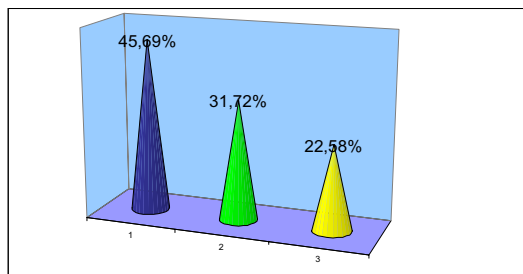
3. Коммуникативная функция

Коммуникативная функция служит для передачи информации: метафора позволяет представлять новую информацию в краткой и доступной для адресата форме. Любое слово вызывает в нашем мышлении ряд ассоциаций и может быть использовано для того, чтобы выразить с помощью языка определенные стороны действительности более ярко, эмоционально и экспрессивно и в то же время обозначить свою точку зрения и свое отношение к той или иной политической реалии. Примерами коммуникативной функции могут служить следующие метафорические дериваты: «Don't think of the *Elephant*» (The New-York Times) [14]. *Elephant* (Слон) — метафорическое обозначение республиканской политической партии. «We are following the US like faithful *lapdogs*» [12] *lapdogs* (*дворняги*) — метафорический перенос с животного на страну (Великобританию) в связи с военными действиями США, которые поддержала Великобритания. Использование в речевом акте метафоры целесообразно в случае, когда информация не может быть оптимально передана прямым высказыванием.

Кроме того, метафорические семантические дериваты служат средством характеристики политических реалий и создают образы и представления о позиции того или иного политика по политическому явлению или партии. Рассмотренные функции семантических дериватов лишь относительно самостоятельны, они тесно связаны между собой, некоторые из них можно рассматривать как взаимозаменяемые.

В политических текстах широко употребляются все вышеперечисленные функции, но наиболее частотной является эмоционально-экспрессивная, так как огромное внимание уделяется эмоциям, экспрессивной окраске, отношению говорящего к окружающей его реальности, отношению между людьми, положительным и отрицательным действиям политиков (см. табл. 1).

Табл. 1.

Частотность употребления когнитивных метафор в политическом тексте

45.69% (от общего числа выборки) — Эмоционально-экспрессивная функция,

31.72% (от общего числа выборки) — Коммуникативная функция,

22.58% (от общего числа выборки) — Экспрессивно-образная функция.

Материалом для исследования послужили 186 английских и 150 русских семантических дериватов, полученных методом сплошной выборки из еженедельных английских и американских газет — The Washington Times, The Washington Post, The News&Observer, The Guardian, и русских политических газет — Аргументы и Факты, Комсомольская Правда, Трудовая Тюмень (общее количество 3000 стр.).

В англоязычной политической лексике наиболее часто употребляются модели, а также отдельные фреймы и слоты с концептуальными значениями агрессивности, отклонения от непосредственного порядка вещей (болезнь). Самой продуктивной и употребительной оказалась метафора родства (45%) и зооморфная метафора (26%).

Когнитивные метафоры репрезентируют ментальный мир человека и общества, представляя материал для изучения когнитивных механизмов в сознании человека. С помощью когнитивных метафор мы можем судить о характерной для того или иного народа специфике национальной ментальности.

Ярким примером использования **зооморфных метафор** в русском политическом дискурсе является жанр басни, где в сфере источника задействованы все животные, и их пейоративный импликационал актуализируется в самых разнообразных когнитивных моделях, образуя языковую картину политической и общественной жизни современной России в **смещенном фокусе** с точки зрения оппозиционных партий.

ЧУЖАЯ ГОЛОВА

(басня)

Однажды на восходе солнца всех разбудил **сорочий гам**.

Все всполошились и проснулись.

И первой крикнула **Сова**:

«Вы что, совсем сошли с ума?!

Я только отдохнуть легла,

Как вдруг такая кутерьма!»

Изрек **медведь**:

«Мы важную несем вам весть.

Сегодня на поляне решаться будет ваш вопрос,

Властям который задавали, какие льготы будут вам,

Отдавшим много лет на **процветанье леса?**»

И в срок назначенный все **звери** собрались,

И, окружив просторную поляну, притихли.

И начал говорить **Хамелеон**.

Известный всем по первому каналу:

«Друзья! Вот справа от меня **Шакал**.
Он много сил отдал,
Чтоб пенсионный фонд не пострадал,
Теперь за льготы взялся,
Чтобы никто в обиде не остался.
За ним **Удав**.
Для нас он фонд стабильный охраняет,
Чтоб кто-нибудь копеечку не взял
И не потратил на **лесной народ**.
А дальше всем известная **Лиса**.
Она большую в Думе роль играет,
Хоть с виду вроде бы проста.
За ней сидит **Жираф** в просторном кресле.
Он ветеран на думском месте,
Не по уму отчаянно горяч, лягнуть любого может.
А далее сидит **Грызун**.
«Вы что-то сильно постарели?» -
Спросил его **Хамелеон**.
«Всю жизнь страдаю за народ,
Себя не сохраняю», - грызун стыдливо опустил глаза.
«Наискосок сидит **Жучина**.
С **Бурундуком** они друзья, об этом забывать нельзя.
И, наконец, со мною рядом
Достопочтимый **Бурундук — глава лесного океана**.
Прошу ответить Вас я по порядку лишь только на один
Вопрос: «Нужны ли льготы ветеранам,
Отдавшим много лет лесному океану?»
Грызун: «Реформу сразу же начать,
Но льготы ветеранам дать деньгами».
Шакал: «И с каждым годом надо делать так,
Их уменьшая незаметно, чтоб ветераны
Неплохо думали о нас.
И я за то, чтоб льготы выделять деньгами».
Удав: «Да, льготы надо начислять деньгами,
Но в то же время из них для фонда надо отчислять,
А то помрут все ветераны,
А фонд чем будем пополнять?»
Лиса: «Скажу вам без утайки:
За льготы ветеранам я, они того и заслужили.
Но опасенье есть одно, чтоб мы не переборщили,
И лишнего не дали им».
Жираф: «Я думаю им льготы надо дать,
Их только надо поменять на звонкие монеты,
Чтоб звоном этим заглушить все ветеранские страдания,
И пусть они потом живут без нашего вниманья,
Чтоб не могли нам досаждать их нудные стенанья».
«А вы как мыслите?», спросил **Хамелеон Бурундука**,
Меня **желтый цвет на голубой**.
Бурундук: «Все речи утверждаю
И против льгот не возражаю.
Пусть будет так, как все вы здесь сказали.

А льготникам скажу:
«Я откровенно вас люблю!»
Мораль сей басни такова:
Какой вопрос бы не решался
И где и как не обсуждался,
Упрется он в **бурундука** -
На то ведь он **глава**,
Беда лишь в том, что у него
Чужая голова.

И. Степанов г. Тюмень [9].

Политическая картина мира в тексте басни создается рядом когнитивных метафорических зооморфных и фитоморфных моделей, продолжая мифологическую, фольклорную и литературную традицию, в соответствии с которой свойства животных проектируются на человека (политика) и являются своего рода мифологическим кодом для его пейоративной характеристики. В басне автор оперирует общим для адресата и адресанта коммуникативным тезаурусом (фондом знаний). В данном случае обыгрывается вопрос о льготах для ветеранов, который вызвал бурю негодования со стороны многих слоев населения и оппозиции. Взаимоотношения политиков, их манера поведения и уничижительные характеристики обозначены в таких когнитивных моделях:

- **Россия — лес, лесной океан,**
- **Дума — лесная поляна,**
- **Политики — лесные звери (сова, медведь, хамелеон, шакал, удав, лиса, жираф, жучина, грызун, бурундук),**
- **Дискуссия — сорочий гам, кутерьма,**
- **Глава государства — бурундук (чужая голова).**

При этом каждая когнитивная модель аккумулирует специфический коммуникативный опыт политической ситуации в России и может быть декодирована только людьми, непосредственно в нее вовлеченными. Так, тот факт, что Хамелеон меняет желтый цвет на голубой, означает смену политической партии и, соответственно, политических убеждений. Аккумуляция и конвергенция метафорических образов, их взаимовлияние (коррелятивность) определяют метафорическую доминанту, намеченную в заголовке и подчеркнутую в заключительных строках морали басни. Определенная коммуникативная ситуация — отмена льгот ветеранам и резко отрицательное отношение оппозиции к этой акции предопределило метафорическое пространство басни: Россия — глухой лес, политики — звери, глава государства — бурундук — чужая голова. Обозначенная картина мира субъективна и представляет только один аспект общей политической картины мира в России со стороны оппозиционного движения.

Рассмотрев когнитивные модели семантической деривации в политическом газетном тексте, мы пришли к выводу, что на данный момент в средствах массовой информации преобладают зооморфная метафора, метафора родства, криминальная метафора. Причиной их частотности могут быть как внутренние изменения в языке, так и влияние окружающего мира, внешних факторов, не зависящих от развития языка, а также склонность человека к обобщению и систематизации предметного мира.

Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам, областям чувственного или социального опыта. Создавая метафоры, человек создает своего рода модель видения окружающего его мира в целом. Метафора строится на индивидуальном авторском опыте и является важнейшим механизмом, при помощи которого мы пони-

маем абстрактные понятия и рассуждаем о них. Выделенные в ходе исследования когнитивные модели помогают носителям языка осмыслить малоизученные области действительности, лучше понять менталитет данного народа и представить политическую картину той или иной страны.

Рассмотрев когнитивные модели семантической деривации в политическом газетном тексте, мы можем сделать следующее заключение. Язык — это мощное средство концептуализации окружающей человека действительности. Человек использует реалии из различных сфер жизнедеятельности, окружения, природы и социума, проектирует их на современную политическую атмосферу с помощью аксиологических когнитивных моделей, выражающих эмоции, состояние, дающих характеристику человеку — политику, как правило, отрицательную или пейоративную.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Высшая школа, 1971. 165 с.
2. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН, СЛЯ, 2004, том 63. 2004. № 1. С. 33-43.
3. Земская Е.А. Русский язык в 20 веке. М.: Языки русской культуры, 1995. 227 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
5. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Флинта; Наука, 1997. 256 с.
6. Телия В.Н. Метафоризация как основной прием создания лексических и фразеологических средств языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке — языковая картина мира. М.: Наука, 1988. 273 с.
7. The Washington Times, July 27, 2005.
8. Dictionary of New Words and Meanings (под ред. Трофимовой З.С.). 500 р.
9. Трудовая Тюмень, №40, № 27, 2005
10. Newsweek, October 29, 2003
11. The News & Observer, July 21, July 13, 2004
12. Guardian Unlimited, October 7, 2004
13. The Virginian Pilot, June 13, 2004
14. The New-York Times, July 8, 2004

Татьяна Вячеславовна СОТНИКОВА —
профессор кафедры французской филологии
Тюменского государственного университета,
кандидат филологических наук
tvs03@rambler.ru

УДК 164.031

ЛОГИЧЕСКИЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ АРГУМЕНТАЦИИ

Аннотация. Излагаются основополагающие принципы логических моделей аргументации бельгийского логика Л. Апостеля и его швейцарских коллег Ж.-Б. Гриза и Ж. Виньо, а также описывается дискурсивная структура аргументационного поля.

Summary. The author renders basic principles of the logical argumentative models in the system of a Belgian logician L. Apostel and his Swiss fellows J.-Bl. Grize and G. Vignaux, and describes the discourse structure of an argumentative field.

Ключевые слова. Аргументация, Л. Апостель, дискурс.

Key words. Argumentation, L. Apostel, discourse.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, с одной стороны, положение о том, что аргументация — это не манипуляция сознанием человека, а некая социальная знаковая подсистема (если принять, что системой является